

2. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, I. Barz. – Max Niemeyer Verlag Tübingen, 1995. – 382 S.
3. Ивлева Г.Г. О системности и структурности слова: Материалы к курсу немецкой лексикологии / Г.Г. Ивлева. – М.: ЗАО «Эконом-Информ», 2008. – 89 с.
4. Ключева А.В. Неоднозначные основы как выразители значения лексических категорий (на материале имени прилагательного в современном немецком языке) / А.В. Ключева // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – М., 1987. – № 1. – С. 66–72.
5. Левковская К.А. Немецкий язык. Фонетика. Грамматика. Лексика / К.А. Левковская. – М.: Изд-во Моск. ун-та; Изд. Центр «Академия», 2004. – 368 с.
6. Левковская К.А. Учение о слове. Слово как основная структурно-семантическая единица языка / К.А. Левковская // Х.А. Lewkowska. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – М., 1968, С. 83 – 109. Материал на русском языке подготовлен Г.Г. Ивлевой. – М.: Эконом-информ, 2002. – 24 с.
7. Розен Е.В. Лексика немецкого языка сегодня / Е.В. Розен. – М.: «Высшая школа», 1976. – 128 с.
8. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / А.Н. Зуев, И.Д. Молчанова, Р.З. Мурясов и др.; под рук. М.Д. Степановой. – М.: Рус. яз., 1979. – 536 с.
9. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка / М.Д. Степанова; под ред. Т.В. Строевой. – 2-е, изд., испр. – М.: КомКнига, 2007. – 376 с.

Список источников языкового материала:

- 1 www.welt.de.
2. www.zeit.de.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИЯХ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЛИНГВИСТИКЕ

© Зимовец Н.В.♦

Белгородский государственный университет, г. Белгород

В данной статье рассматриваются классификации эмоционально-экспрессивных лексических единиц отечественных лингвистов в

♦ Старший преподаватель кафедры Иностранных языков № 1, кандидат филологических наук

хронологической последовательности их появления, представлен анализ данных классификаций и предложена обобщённая классификация эмоционально-экспрессивных лексических единиц.

В литературе можно найти самые разные предложения по классификации эмоционально-экспрессивных лексических единиц – в зависимости от представления их авторов о границах и составе данной лексики. Нами рассматриваются некоторые из них в хронологической последовательности выхода в свет соответствующих работ.

Одной из первых была классификация А.Д. Григорьевой, включающая три разряда функционально-эмоциональной лексики: 1) слова с суффиксами уменьшительности, увеличительности и т.п.; 2) переносные употребления нейтральных слов; 3) слова, “заключающие эмоциональность в своей семантике” [Григорьева 1953: 24]. В известной статье Е.М. Галкиной-Федорук выделено три группы эмоциональной (экспрессивной) лексики: 1) слова, выражающие чувства, переживаемые самим говорящим (*отвращение, злость, любовь, ненависть* и т.п.); 2) слова, выражающие лексическую оценку явления с точки зрения говорящего (*добрый, злой, жестокий* и т.п.); 3) слова, в которых экспрессивность передаётся не лексически, а посредством суффиксов или приставок эмоциональной оценки (*цветочек, разудаленький, здоровущий* и т.п.) [Галкина-Федорук 1958: 136–137]. Следует отметить, что с незначительными вариациями классификация, предложенная А.Д. Григорьевой, повторяется в работах других авторов: М.Н. Кожиной – автор называет этот фонд экспрессивно-эмоциональной лексикой [Кожина 1960: 84]; М.Д. Мишаевой, в которой данная классификация называется “средства и источники экспрессивности”, в неё включаются ещё два разряда – повторение одинаковых или близких в смысловом отношении лексических единиц (*тоненькая-тоненькая, одна-единственная, чёрный-причёрный*) и совмещение лексических средств различной стилистической окраски (соответствующих примеров автор не приводит) [Мишаева 1963: 244–257]; Л.Л. Ким, где уточняется название этого фонда – эмоционально-оценочная лексика [Ким 1966: 46]. В статье О.Н. Пономарёвой говорится о трёх лексических разрядах с точки зрения выражения чувств и настроений: междометиях, служебных словах и эмоционально окрашенной лексике, выражающей чувства вместе с понятийным содержанием [Пономарёва 1967: 187]. Шаховский В.И. на материале английского языка к эмотивной и экспрессивной лексике относит: междометия и междометные слова, эмотивно-усилительные наречия, бранные и ласкательные слова, эмотивно-оценочные прилагательные, а также архаизмы, поэтизмы, сленгизмы, эвфемизмы, экзотизмы, некоторые звукоподражательные слова, зоолексика в фигуральном значении [Шаховский 1975: 7]. Однако, междометия как и частицы, которые часто относят к ЭЛЕ – это служебные слова, и их язы-

ковая значимость связана с синтаксическим уровнем; междометия – слова-выразители эмоции, находящиеся вне системы, они стоят особняком. М.Д. Городникова на материале немецкого языка выделяет широкий фонд экспрессивных единиц, состоящий из лексических (существительные, глаголы, прилагательные, наречия, междометия, частицы), фразеологических, словообразовательных (формы с суффиксами субъективной оценки) единиц и иноязычных слов [Городникова 1976: 39]. Ковалевская Е.Г. предлагает следующую классификацию слов с эмоционально-экспрессивным значением: слова с эмоционально-понятийным содержанием (*любовь, печаль, огорчаться, весело*); эмоционально-оценочная лексика – положительная/отрицательная (*плохой, хороший, добрый, злой, эгоист, альтруист*); эмоционально-экспрессивные слова с компонентом “интенсивность” (*бахнуть, грохнуть, нищета, козлик, ручища*); слова с экспрессивно-стилистическим значением – традиционно закрепленные за определенным стилем (*очи, буркалы*) [Ковалевская 1976: 63–72]. В коллективной монографии “Языковая номинация” (1977) состав слов с доминирующим стилистическим (экспрессивным) значением определяется как: “междометия, междометные образования, субъективно-оценочные прилагательные, бранные слова, слова типа *душечка, пышечка* и т.п.” [С. 45].

Приведённые классификации показывают пестроту терминологических наименований экспрессивного лексического фонда в целом. Чаще других в качестве термина используется словосочетание “эмоциональная лексика” с различными вариациями: “функционально-эмоциональная”, “эмоционально-оценочная”, “экспрессивно-эмоциональная” и т.п. Но под определение “эмоциональная” подводятся семантически разнородные группы слов, с одной стороны, слова типа *любовь, ненависть, радость, печаль, злой, добрый, плохой, хороший, нищета, альтруист, эгоист* и т.п., с другой – *душечка, головотяп, белобрысый, намалевать, бахнуть, трахнуть* и т.п. Авторы некоторых работ к лексическим средствам относят преимущественно словообразовательные модификации с суффиксами субъективной оценки, т.е. не разграничивают собственно лексические единицы и словообразовательные модификации (*мыслишка, журналчик, козлик, ручища* и др.). Кроме того, не всегда явно расчленяются аспекты изучения экспрессивной лексики – лексикологический и лингвостилистический, а это ведёт к разнобою в терминологии: экспрессивные единицы именуются то “словами”, то “единицами”, “средствами”, “приёмами” и “фигурами”.

Таким образом, имеющиеся классификации создают несколько “размытое”, не очень ясное представление об экспрессивной лексике и её границах. Например, мнения лингвистов расходятся в квалификации слов следующих разрядов:

1. *Слова, называющие чувства, эмоции, переживания чувств*, которые определяются как слова с эмоциональным значением (*любовь, радость, печаль, радоваться, печальный, ненависть, ненавидеть, брезгливость, весело, веселиться* и т.п.). Каждое такое слово не выражает, а называет либо определённое чувство, либо его переживание и, следовательно, выполняет только номинативную функцию. Лексическое значение такого слова имеет денотативно-сигнификативный характер, а сема “эмоция” входит в его денотативное содержание. У большинства слов этого разряда отсутствуют синонимы, что служит подтверждением их эмоциональной нейтральности. Они не имеют идентификаторов, но сами выступают идентификаторами экспрессивных слов, ср.: *кипеть, бушевать* – идентифицируются глаголом *негодовать*; *влопаться, втюриться* – *влюбиться* и т.п. Слова, называющие чувства, неправомерно именовать “эмоциональными” и относить к экспрессивному фонду.

2. *Слова, объективирующие оценку*. Слова типа *добрый, хороший, плохой, хорошо, плохо, глупый, отвага, мир, дружба* и т.п. по-разному интерпретируются лингвистами: их относят либо к нейтральной лексике, либо к оценочной, либо к эмоциональной. Что касается слов типа *отвага, героизм, мир, дружба* и т.п., то это типично номинативные единицы, как и слова *любовь, ненависть* и т.п. Прилагательные типа *добрый, хороший, плохой, смелый* и т.п. имеют оценочное значение. Вопрос об их принадлежности к экспрессивному или номинативному фонду был предметом обсуждения во многих работах. Мы считаем эти слова номинативными единицами. К ним можно отнести те же аргументы, которые приведены выше: они называют определённое свойство, признак (кроме слов *хороший, плохой, хорошо, плохо*), либо положительный, либо отрицательный с точки зрения данного социального коллектива; актуализируемая ими оценка передаётся разумом, т.е. является рациональной, интеллектуальной, или логической, и “фиксируется” в качестве семы денотативной семантики. Такие слова обычно не имеют идентификаторов, но сами выступают в качестве таковых (*добряк – добрый, хилек – хилый* или *слабый*). Им не свойственны необычные лексические формы, которые, как правило, выражают оценочные значения экспрессивных слов-знаков (*замурзанный, задрипанный* и т.п.).

3. *Слова-интенсивы* (слова-интенсификаторы, слова-усилители), обозначающие высокую (очень высокую/наивысшую) степень признака предмета, явления, действия, состояния, другого признака (*ливень, нищета, ярость, хохот, хохотать, полыхать* и т.п.). Лингвистическая интерпретация таких слов различна: они рассматриваются либо как самостоятельная категория – семантическая, лексико-грамматическая, либо как частная категория (субкатегория), входящая в некоторую более общую

категорию, например, эмоциональная категория, входящая в общую категорию экспрессивности (Балли, 1961). Интенсивность, или высокая степень признака реального явления, может выражаться экспрессивно нейтральными словами *очень, сильно, крайне, совершенно, значительно* и т.п. и экспрессивными, например, *ужасно* (интересный, горячий), *адски* (хочется есть, устал), *собачий* (холод) и т.п.

При обобщении классификации эмоционально-экспрессивной лексики мы руководствовались следующими постулатами, сложившимися в лексикологии: 1) из общего состава слов, связанных со сферой чувств, эмоций, эмоциональных переживаний, в экспрессивно-эмоциональный лексический фонд включаются только такие единицы, которые выражают эмоции, чувства; они противостоят единицам, называющим чувства и относящимся к собственно номинативному фонду; 2) из общего состава лексем и ЛСВ, образующих в системе языка лексико-семантическое поле оценки, к экспрессивному фонду относим только такие, которые репрезентируют интеллектуально-эмоциональную оценку, и не относим единицы, актуализирующие интеллектуальную оценку; 3) из общего состава лексем и ЛСВ, образующих в системе языка лексико-семантическое “поле” интенсивов, к экспрессивному фонду относим только те из них, которые являются экспрессивными; отделяя их от логических интенсивов, относящихся к собственно номинативному фонду; 4) в экспрессивный фонд лексических единиц включаются единицы не аналитического характера по своей структуре; они противостоят аналитическим единицам — парным словам, повторным номинациям, рифмованным повторам и другим, образующим в системе языка особый относительно самостоятельный экспрессивный фонд.

Таким образом, мы включили в классификацию эмоционально-экспрессивных лексических единиц: 1) слова, выражающие эмоции, чувства, переживаемые самим говорящим: *хандрить, свирепствовать, вспылить, докучать* и т.п. Чаще всего такие слова содержат компонент “интенсив”: *бушевать, взорваться от гнева, хохотать, мчаться, орать* и т.п.; 2) слова с экспрессивно-стилистическим значением (архаизмы, поэтизмы, сленг, просторечье, бранные слова): *предречённый, предстать, легкокрылые мечты, мимолётное видение, малина* (беззаботная жизнь), *завсегдатай, плестись, смыться* и т.п.; 3) переносное употребление нейтральных слов, а также зоолексика в фигуральном значении: *разойтись* (прийти в возбуждение), *корыто* (о неповоротливом человеке), *индюк* (о сердитом человеке) и т.п.; 4) слова, эмоционально характеризующие черты характера (положительные или отрицательные): *расторопный, лихорадочный, отчаянный, грешный* и т.п.; 5) слова с суффиксами субъективной оценки (уменьшительности, пренебрежительности, увеличительности

ласкательности,) и с приставками эмоциональной оценки: *доченька, голубка, бабушка, домище, умненький, старуха, детка, бедняжка* и т.п.; 6) совмещение слов различной стилистической окраски: *красивые очи, юная особа* и т.п.; 7) повторение слов с одинаковым или близким смысловым значением (*умная-преумная, старая-престарая, одна-одинёшенька* и т.п.); 8) слова иностранного происхождения, неологизмы, авторские тропы, экзотизмы, некоторые звукоподражательные слова: *очеловечивать, расчеловечивать* (Герцен), *безбурность моря* (Блок), *молоткастый, лавелас, комик, донжуан, камикадзе* и т.п.; 9) нейтральные слова в сочетании с интенсификаторами (в качестве интенсификаторов употребляются нейтральные или эмотивно-усилительные наречия): *крайне осторожный, совершенно замечательный, ужасно интересный, адски уставший* и т.п.

Список литературы:

1. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сб. статей по языкознанию. – М., 1958. – С. 103–124.
2. Городникова М.Д. Ономазиологические словари как источник изучения экспрессивной лексики и фразеологии // Вопросы романо-германской и славянской лексикографии. – Минск, 1976. – С. 35–45.
3. Григорьева А.Д. Об основном словарном фонде и словарном составе русского языка. – М., 1953. – 68 с.
4. Ким Л.Л. Смысловые трансформации слова при ироническом употреблении // Науч. тр. Ташкент, ун-та, вып. 299. – 1966. – С. 42–47.
5. Ковалевская Е.Г. Семантическая структура слова и стилистические функции слов // Языковые значения. – Л., 1976. – С. 63–72.
6. Кожина М.Н. Лексика современного русского языка с точки зрения экспрессивно-стилистической // Вопросы преподавания современного русского языка и вузе. – Горький, 1960. – С. 81–88.
7. Мишаева М.Д. О некоторых способах выражения лексической экспрессии в современном русском литературном языке // Вопросы синтаксиса и стилистики русского литературного языка. – Куйбышев, 1963. – С. 238–257.
8. Пономарева О.Н. К вопросу о месте эмоционально-экспрессивной и стилевой окраски в смысловой структуре слова // Вопросы германской филологии. – Вып. 32. – Горький, 1967. – С. 180–194.
9. Шаховский В.И. Проблема разграничения экспрессивности и эмотивности как семантической категории лингвистики // Проблемы семиологии и лингвистики. – Вып. 2. – Рязань: РГПУ 1975. – С. 3–25.
10. Языковая номинация (общие вопросы). – М.: Наука, 1977.